

К сожалению, в то время он был слишком глуп, не ценил своего счастья, и теперь, оказавшись здесь, в страданиях, осознал, что те обыденные и мелкие дни были наполнены счастьем.

— Цзылин, рассвет прекрасен, — Сюй Чэньша остановился, глядя на солнце, поднявшееся уже до середины неба, и улыбнулся.

— Да, — ответил Мо Цзылин. — Полон энергии, с бесчисленными возможностями.

— Верно, как и мы, начинаем заново, с бесчисленными возможностями.

Сказав это, Сюй Чэньша ускорил шаг.

Он боялся, что если не поторопится, его снова отбросит на десять метров.

Мо Цзылин, услышав это, на мгновение задумался, а затем последовал за ним.

Если говорить о мастерах, то они и есть мастера. Талисман сжатия земли, нарисованный Сюй Чэньша, оказался бесполезным, а тот, что нарисовал Мо Цзылин, позволил им за один день преодолеть путь, который обычно занимал бы семь-восемь дней.

— Учитель только запретил использовать меч, но не запретил использовать талисманы.

— Можно использовать только три раза, иначе учитель заметит, — Мо Цзылин сбросил руку Сюй Чэньша с его плеча. — Не притворяйся дураком, мы пришли.

— О, пришли? Только три раза? Жаль, — Сюй Чэньша надул губы и убрал руку.

Он думал, что сможет добраться до своего дома в городке Юнфу уезда Цяньчуань за один присест, но оказалось, что есть ограничения. Этот старый лис — учитель!

Сейчас они находились в соседнем уезде Хоучуань, на некотором расстоянии от города Хоучуань.

— Уже поздно, похоже, придется найти место для ночлега, — Мо Цзылин внимательно изучал карту из телячьей кожи. — Отдохнем одну ночь, завтра ускоримся и сможем добраться до Юнфу до заката.

— Но вокруг здесь пустынно, найдется ли место для ночлега? — огляделся Сюй Чэньша.

— Не смотри, что здесь пустынно, но с точки зрения фэншуй это место, окруженное горами и водой, — это благодатная земля, — ответил Мо Цзылин. — Впереди есть аккуратные поля, здесь точно живут люди, возможно, есть усадьбы богачей.

Сюй Чэньша подумал: «В этом есть смысл! Отличник всегда точен, я вообще не думал о таких вещах, в глубине души я все еще немного грубоват».

— Когда учитель рассказывал о фэншуй и геомантии, я видел, как ты дремал, — бросил на него взгляд Мо Цзылин.

Сюй Чэньша промолчал.

Это было потому, что он всю ночь практиковался в рисовании талисманов и на следующий день

был совершенно без сил. Но об этом нельзя было говорить, иначе это сочли бы оправданием.

Этот груз ему пришлось нести самому, ведь его способности были не так хороши, то, что другие учили за день, ему приходилось учить десять дней.

Сюй Чэньша тоже был озадачен. В прошлой жизни его оценки были средними, но только потому, что он ленился учиться. На самом деле его ум был острым, память хорошей, и он быстро усваивал материал. Если бы он старался, то был бы отличником.

Но после переселения в это тело он чувствовал, что его ум стал затуманенным, память ухудшилась, и на запоминание заклинаний и техник рисования талисманов уходило много времени.

Что же происходит? По логике, его душа и сознание заняли тело, и его ум должен был остаться таким же острым, как и раньше, а не таким тупым, как сейчас.

— Пойдем, я вижу дым впереди, на севере должны быть люди, — слова Мо Цзылина прервали беспорядочные мысли Сюй Чэньша.

Он кивнул, и они направились к месту, где поднимался дым.

Они шли около четверти часа, прошли через рощу и вдали увидели старинную и величественную усадьбу.

— Действительно, здесь есть усадьба, — Сюй Чэньша показал Мо Цзылину большой палец. — Круто.

Мо Цзылин промолчал.

Подойдя ближе, они увидели, что усадьба была с белыми стенами и черной черепицей, на большом табличке было написано «Дом Ху», черные ворота были закрыты, а перед ними стояли два изящных каменных льва.

— Я постучу.

Сюй Чэньша подошел и постучал в кольцо на воротах.

— Здесь кто-нибудь есть?

Через мгновение ворота медленно открылись, и за ними появился молодой человек.

Черные ворота медленно открылись, за ними стоял молодой мужчина.

Он был одет в длинную одежду цвета лунного света, его черты были изящны, фигура стройна, а глаза, самые живые и красивые, были похожи на глаза Мо Цзылина, но если глаза Мо Цзылина были чистыми, как вода, то глаза этого мужчины были более соблазнительными.

Настоящая красавица, только с легким оттенком легкомыслия, что не вызывало особой симпатии.

Мужчина оглядел их у ворот, уголки его губ слегка приподнялись.

— Чем могу быть полезен, господа?

Мо Цзылин толкнул Сюй Чэньша локтем, и тот сделал два шага вперед, вежливо сложив руки в приветствии.

— Мы направляемся в уезд Цяньчуань, чтобы навестить родных. Уже темнеет, могли бы вы позволить нам переночевать здесь?

Мо Цзылин также слегка поклонился, сложив руки.

— Пожалуйста, будьте любезны.

— Вижу, что вы оба похожи на ученых, вряд ли вы злоумышленники. Помогая другим, мы помогаем себе, — мужчина открыл ворота и жестом пригласил их войти. — Пожалуйста, господа.

— Большое спасибо.

Сюй Чэньша и Мо Цзылин обменялись взглядами и последовали за молодым мужчиной в усадьбу.

Войдя внутрь, они обнаружили, что внутри было настоящее сокровище: павильоны, башни, сады и водные павильоны — всё было на месте. Такая усадьба была не по карману обычным помещикам, только высокопоставленным чиновникам или богатым купцам.

Что это за дом Ху?

Молодой мужчина привел их в боковой зал и приказал служанке подать чай.

— Пожалуйста, садитесь, — мужчина сел на главное место, вежливый, но его глаза были как генераторы, соблазнительные до невозможности.

— Простите, как мне к вам обращаться? — спросил Мо Цзылин, сев.

Молодой мужчина улыбнулся.

— Моя фамилия Ху, имя Циншэн.

Мо Цзылин улыбнулся.

— О, господин Ху, сегодня мы побеспокоили ваш дом, извините за беспокойство, надеюсь, вы не против.

— Вы слишком любезны, — Ху Циншэн взглянул на Сюй Чэньша. — А как мне обращаться к вам, господа?

— Моя фамилия Мо, имя Хуэйшоу, — улыбнулся Мо Цзылин. — Его фамилия Ван, имя Эр Мацзы.

Сюй Чэньша опешил.

«Почему опять Ван Эр Мацзы! И это Мо Хуэйшоу... Что это значит, Мо Цзылин говорит ему, чтобы он не оглядывался?»

«Нет уж, я обязательно оглянусь! Я точно не сдамся».

— Ван Эр Мацзы? — красивые глаза Ху Циншэна выразили удивление, он прикрыл рот рукой.
— Брат Ван, кто дал вам такое имя, простите за прямоту, но это просто возмутительно.

Сюй Чэньша взглянул на Мо Цзылина и улыбнулся.

— Да, возмутительно.

— Но имя, данное родителями, нельзя просто так менять, жаль, — с сожалением сказал Ху Циншэн.

— О, это не родители дали мне это имя, — ответил Сюй Чэньша. — Раньше меня звали Ван Сыцун, а Ван Эр Мацзы мне дала моя жена.

Ху Циншэн слегка передернулся и искренне посоветовал:

— Такую жену лучше развести.

Мо Цзылин незаметно наступил на ногу Сюй Чэньша.

Сюй Чэньша вдохнул от боли, но на лице сохранил улыбку.

— Нет уж, я её люблю.

— Брат Ван, вы такой преданный, — в голосе Ху Циншэна была тень зависти. — Госпожа Ван такая счастливица.

— Да, да, — подтвердил Сюй Чэньша.

Мо Цзылин промолчал.

В этот момент служанка вошла с чаем.

Служанке было не больше пятнадцати-шестнадцати лет, она была очень красивой, с большими круглыми глазами. Войдя, она посмотрела на них, хитренькие глаза блеснули, и она поставила чашки на стол.

— Пожалуйста, господа, попейте чаю.

Сюй Чэньша не очень любил таких хитреньких девушек, поэтому лишь слегка кивнул в знак благодарности.

Когда служанка убирала руку, то ли намеренно, то ли случайно, её тонкие, как лук, пальцы слегка коснулись руки Мо Цзылина.

Сюй Чэньша, наблюдавший за всем этим, почувствовал желание ударить кого-то.

«Как это так, что везде встречаются те, кто интересуется Мо Цзылином? Этот мир слишком испорчен, разве эти девушки не видят, что Мо Цзылин гей до мозга костей!»

— Спасибо, — Мо Цзылин слегка нахмурился и сделал движение, как будто поправлял волосы, чтобы быстро убрать руку.

— Сяо Ли, иди приготовь ужин, — распорядился Ху Циншэн. — Эти господа целый день были в пути, наверное, проголодались, приготовь побольше блюд.

Сяо Ли поклонилась.

— Да, господин.

Сказав это, она еще раз бросила томный взгляд на Мо Цзылина и ушла с лицом, полным надежды.

<http://bllate.org/book/16798/1544756>